

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го Апрѣля.

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день св. Пасхи. — По поводу Римскаго собора. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Христосъ воскрес!

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.» Въ этихъ краткихъ, но многознаменательныхъ словахъ содержится все, что можетъ утѣшать и исполнять насъ истинною радостію, вразумлять и наставлять во спасеніе. Воскресъ Христосъ,—Спаситель и Господь нашъ, *уже преданъ бысть за грѣхи наша и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25), воскресъ,—*и тому уже не умираетъ, смерть Имъ кому уже не обладаетъ* (Рим. 6, 9), воскресъ и пріялъ власть надъ жизнію и смертію, на небѣ и на землѣ, дабы воскресать всѣхъ, о Адамѣ умирающихъ, и вездѣ являть славу Свою,—и въ жизни и въ смерти тѣхъ, кои соединяются съ Нимъ вѣрою и повинovenіемъ Ему. Поэтому воскресеніе Христово есть событіе радостное не только для настоящихъ дней, но и для всей нашей жизни, временной и вѣчной,—радостное не только для нашей земли, но и для неба,—для всего міра видимаго и невидимаго. Во славу воскресшаго Жизнодавца остановимъ, братіе, наше вниманіе на сихъ истинахъ, чтобы глубже напечатлѣть ихъ въ нашемъ умѣ и сердцѣ и существеннѣе войти въ духъ той радости, къ которой такъ торжественно призываетъ насъ въ сии дни св. церковь.

Воскресеніе Христово есть событіе радостное для всей нашей жизни. Отъ чего обыкновенно человекъ подвергается печали и унынію, мучится скорбію и грустію, бываетъ не доволенъ собою и всѣмъ его

окружающимъ?—Либо отъ того, что онъ сознаетъ себя грѣшникомъ, и совѣсть неотступно преслѣдуетъ его мученіями и страхомъ; либо отъ того, что его постигаютъ несчастія; или же отъ того, что хотя онъ имѣетъ и все нужное для благополучной жизни, но смерть разлучила его съ друзьями и сродниками, и онъ не можетъ спокойно наслаждаться собственнымъ благополучіемъ. Но возведемъ взоръ вѣры на Христа Спасителя и во свѣтъ Его воскресенія посмотримъ на самихъ себя и свою жизнь съ ея горестями.—и мы увидимъ что обыкновенныя причины нашихъ скорбей не имѣютъ мѣста въ душѣ истинно-вѣрующихъ и всецѣло преданныхъ воскресшему Спасителю и Господу своему.

Мы—грѣшники: собственная совѣсть представляетъ намъ наши измѣны долгу и святому закону; напоминаетъ о непреложной правдѣ Божіей, съ безконечною строгостію карающей всякое беззаконіе, непрестанно приводитъ насъ въ смущеніе и страхъ и изгоняетъ вождѣлннй миръ изъ сердца нашего. Обратимся съ живою вѣрою и любовію къ воскресшему Спасителю: въ Немъ наше примиреніе съ Богомъ (Рим. 5, 10) и собственную нашу совѣстію. Его—безгрѣшнаго и всесвятаго, во *устахъ Котораго не обрѣталось лести* (1 Петр. 2, 22),—Богъ Отецъ предалъ крестной смерти *грѣхъ ради нашихъ*; (Исаи 53, 7) и Онъ, вкусивъ смерть за всѣхъ, воскресъ для оправданія нашего и въ своемъ воскресеніи торжественно предъ лицомъ неба и земли показалъ, что жертва, принесенная Имъ за грѣхи наши, принята Богомъ Отцомъ *въ волю благоуханія*. А потому кто нынѣ можетъ осуждать грѣшниковъ, соединившихся вѣрою и любовію съ Побѣдителемъ грѣха и смерти, когда Самъ Отецъ небесный такъ очевидно оправдываетъ насъ, воскресивъ Искупителя нашего? *кто осуждаетъ?* вопрошаетъ стятый апостолъ Павелъ,—*Христосъ Іисусъ умерый, наче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34). А чего не можетъ сдѣлать для умиренія нашей совѣсти всемогущее ходатайство о насъ возлюбленнаго Сына предъ милосердымъ Отцомъ? Нужна ли благодать, очищающая и врачующая грѣховныя язвы души нашей? Она уже исходатайствована воскресшимъ: обильные источники ея неизсякаемо текутъ для всѣхъ въ Слово Божіемъ и въ святыхъ таинствахъ церкви; приступайте и приобщайтесь воды живыя. Она *очищаетъ совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ*, (Евр. 9, 14) низведетъ въ душу *миръ Божій превосходяй всякъ умъ* (Филип. 4, 7), исполнитъ сердце радостію *о Дусъ Святъ*, (Рим. 14, 18) если только мы грѣшныя съ истинною вѣрою и не лицемерною любовію будемъ приближаться въ духѣ къ воскресшему Спасителю нашему. Такъ всѣ грѣшники внемите сладчайшему гласу Побѣдителя грѣха и смерти; Онъ Самъ призываетъ насъ: *приидите*, глаголетъ, *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). *Приидите вси труждающіися* въ борьбѣ со страстями, грѣховными привычками

и искушеніями, и обремененными немощами естества вашего и тяжестію беззаконій, вами содѣянныхъ, — *приидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы,* — Моею кровію омыю баззаконія и неправды ваши, Моею всеильною благодатію уврачую ваше грѣховное разслабленіе, укрѣплю ваши немощи на одолѣніе всѣхъ силъ ада, дамъ совѣсти вашей миръ и радость; *приидите, Азъ упокою вы.*

Нѣкоторыхъ изъ насъ тяготятъ несчастія, напр. бѣдность, нищета. И такіе не могутъ сѣтовать о своемъ убожествѣ, если всегда памятують о воскресшемъ Спасителѣ. Онъ есть Богъ всемогущій, всеблагій и премудрый, а потому всегда готовъ и можетъ даровать намъ все необходимое для жизни и лучше нашего знаетъ, что для насъ спасительнѣе — довольство, или скудость. Если Онъ, по Своей премудрости, не даетъ намъ въ изобиліи благъ земныхъ; то, конечно, для того, чтобы тѣмъ удобнѣе привлечь насъ къ себѣ и даровать намъ блага и радости Своего царства небеснаго. Онъ страдалъ и умеръ для того, чтобы приобрести, и воскресъ для того, чтобы даровать намъ это царство. Кто же съ радостію не промѣняетъ богатства временнаго на сокровища вѣчныя, не забудетъ о суетномъ прахѣ земномъ, съ упованіемъ желая и ища насладиться утѣхами небесными? Свидѣтели этой истины всѣ святые, которые ради царства небеснаго и его неизреченныхъ радостей оставляли все земное и лучше желали терпѣть голодь и наготу, зной и холодъ и всѣ другія лишенія, нежели отказаться отъ упованія благъ небесныхъ, и которые, по выраженію апостольскому, среди скорбей присно радовались и, ничего не имѣя жили такъ, какъ бы всѣмъ обладали. Да и можно ли чувствовать какія-нибудь лишенія тому, у кого въ сердцѣ воскресшій Господь всяческихъ, Богъ милости и щедротъ и всякія утѣхи?

У многихъ изъ насъ смерть похитила сродниковъ и друзей, и они остались въ мірѣ сирыми и одинокими, не имѣютъ съ кѣмъ, подобно другимъ, раздѣлить свою радость, — излить свое сердце въ настоящій свѣтлый праздникъ. Но для истинно-вѣрующихъ въ воскресшаго Спасителя подобнаго сиротства и одиночества быть не можетъ. Онъ воскресъ и, *всегда живъ съи*, (Евр. 7, 25) не ложно обѣщался пребывать съ нами *до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20); а въ комъ пребываетъ воскресшій Спаситель и кто въ Немъ пребываетъ, для того Онъ Самъ — и Отецъ, и братъ и другъ. И какой другъ можетъ быть нѣжнѣе, какой сродникъ любвеобильнѣе и внимательнѣе къ намъ нашего Господа? Онъ и умеръ и воскресъ для того, чтобы внимать всѣмъ воздыханіямъ и печалаямъ нашимъ, — утѣшать небесною радостію во всякой скорби нашей. Итакъ, утѣштесь, братіе, — вы не сиры, вы одиноки; съ вами воскресшій Спаситель нашъ; съ вами же и ваши присные. Разлучая насъ съ ними видимо, Господь не лишаетъ насъ невидимой ихъ близости и присутствія съ нами. Если бы мы имѣли просвѣщен-

ные сердца; то возведши ихъ горѣ, узрѣли бы тамъ ближнихъ нашихъ, — какъ они торжествуютъ воскресеніе Господа Спасителя ихъ и нашего вмѣстѣ съ Нимъ и святыми ангелами; осмотрѣвшись вокругъ себя, увидѣли бы мы даже и то, что сродники и други наши всегда съ нами, какъ скоро мы воспоминаемъ, или молимся объ ихъ, видятъ насъ, знаютъ наше состояніе, понимаютъ наши мысли, чувства и желанія сердечныя, сочувствуютъ тихой печали нашей, слышатъ молитвенныя воздыханія наши ко Господу. Такая близость умершихъ къ живущимъ на землѣ есть вождѣнный плодъ воскресенія Христа Спасителя. Онъ чрезъ воскресеніе пріялъ полную власть надъ жизнью и смертію, — равно обладаетъ умершими и живущими, тѣхъ и другихъ соединяетъ неразрывными узами вѣры и любви такъ, что всѣ вѣрующіе и повинующіеся Ему едино съ Нимъ и между собою, какъ Онъ—едино съ Отцемъ Своимъ, составляютъ единое вѣчное царство славы Божіей. О семъ единеніи Онъ умолялъ Отца Своего небеснаго предъ Своими крестными страданіями: *Отче Святый, вопіялъ Онъ, молю о вѣрующихъ въ Мя, да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ*

Какъ не много впрочемъ находить душа вѣрующая еще на землѣ утѣшеній и радостей въ воскресеніи Христа Спасителя; но несравненно больше обѣщаль Онъ на небѣ въ жизни будущей. Тамъ Онъ обѣтовалъ намъ цѣлую вѣчность радости и блаженства, превосходящихъ всякое понятіе наше, — и несомнѣнный залогъ этихъ обѣтованій мы имѣемъ въ Его воскресеніи. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20), учитъ святой апостоль Павелъ. Это значитъ воскресшій Спаситель есть новый родоначальникъ смертнаго рода нашего, — новый Адамъ и первенецъ изъ мертвыхъ. Онъ первый изъ всѣхъ, нисходящихъ во гробъ, расторгъ узы смерти и для всѣхъ одержимыхъ смертію отверзъ двери къ вѣчной жизни. Воскресъ Онъ; воскреснемъ и мы, чтобы жить вѣчно, какъ вѣчно живетъ и царствуетъ Онъ—Первенецъ, Глава и Господь нашъ. Гдѣ Первенецъ, тамъ будутъ непременно и меньшіе братья Его; вѣчно живая Глава не только изъ челюстей смерти, но и изъ самыхъ безднъ ада исторгнетъ и соберетъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ и приведетъ всѣхъ въ Свое царство. Тогда-то, послѣ всеобщаго воскресенія, мы будемъ подобны воскресшему Спасителю нашему, и по тѣлу и по духу свѣтлы и прославлены. Настоящее тѣло наше глѣбное, болѣзненное и презрѣнное, немощное и грубое, во утробѣ земной дѣйствіемъ стихій очистится, какъ прозябающее зерно пшеницы, и силою Христовою возстанетъ и соединится съ душою въ новомъ видѣ, будетъ нетлѣнно и бессмертно, сильно и славно, тонко и легко, какъ прилично тѣлу славы, — будетъ, подобно воскресшему тѣлу Господа, переноситься съ мѣста на мѣсто быстро и свободно, какъ наша мысль. Тогда всѣ вѣрующіе въ

Воскресшаго всѣхъ вѣковъ и странъ соберутся предъ лицомъ общаго Спасителя и Владыки и въ блаженномъ единеніи съ Нимъ и между собою будутъ непрерывно праздновать «пасху вѣчную и спасительную.»

Въ высшей степени утѣшительное для человѣка и на землѣ и на небѣ, воскресеніе Христово есть вмѣстѣ событіе радостное для всего міра и нашего—земнаго и небеснаго—ангельскаго.

Что представляетъ теперь намъ бѣдная земля наша со всѣмъ живущимъ на ней?—Непрестанное круговращеніе жизни и смерти, постоянное смѣшеніе порядка и разстройства,—борьбу стихій, сопровождающуюся то пагубнымъ и разрушительнымъ, то благотѣльнымъ и животворнымъ дѣйствіемъ на всякое бытіе и жизнь. Отъ чего же происходитъ это смѣшеніе столь противоположныхъ и враждебныхъ крайностей; и отъ чего, между тѣмъ среди смерти не угасаетъ жизнь, въ кругу разстройства и разрушенія держится порядкъ и созданіе? На эти вопросы благонамѣренная и безпристрастная наука можетъ отвѣчать только то, что міръ земной постигло великое несчастіе, что онъ находится въ болѣзни; но отъ чего все это и для чего,—никакая наука человѣческая сказать не можетъ. Выслушаемъ, что говоритъ объ этомъ Слово Божіе. *Суеть, говоритъ Оно, повинуюсь тварь не волю, но за повинувшаго ю на упованіи* (Рим. 8, 20). Это значитъ: царь и владыка земнаго міра—человѣкъ преслушалъ заповѣдь Божію въ раю, не захотѣвъ повиноваться своему Творцу и Господу и палъ въ область грѣха; за то не только самъ осужденъ на смерть, но и надъ всѣмъ владычествомъ его отяготѣло проклятіе Божіе,—вся тварь, ему служебная, подвергнута суетѣ и крушенію, тлѣнію и разрушенію для того, чтобы смирать и вразумлять своего мятежнаго властелина, и будетъ работать этой суетѣ до толѣ, пока не испразднится грѣхъ на землѣ и явится слава сыновъ Божіихъ. Тогда, по ученію Слова Божія, и *сама тварь освободится отъ работы истлѣнія* и введена будетъ *въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21). Но сія слава есть плодъ воскресенія Господа; слѣдовательно, и радостное *чаяніе твари* откровенія *славы сыновъ Божіихъ* есть плодъ того же спасительнаго воскресенія. Не напрасно землятрепета, когда побѣдитель грѣха и смерти въ воскресеніи Своемъ исходилъ изъ пѣдръ ея, «яко Женихъ изъ чертога:» она въ эти минуты приняла новый залогъ животворной силы, которою поддерживается въ ней жизнь, устройство и порядкъ, ощутила живѣе радостное чаяніе своего будущаго освобожденія отъ работы суетѣ и тлѣнію и радостно възграла.

И тогда какъ для міра земнаго воскресеніе Христово радостно только по вождѣльнымъ чаяніямъ, для міра небеснаго оно есть источникъ дѣйствительной радости неизреченной. Какъ и не радоваться премірнымъ силамъ небеснымъ такому непостижимому чуду милосердія и правды Божіей, какое явлено къ бѣднымъ грѣшникамъ въ смерти ивос-

кресеніи Спасителя! Они радуются и объ одномъ грѣшникѣ кающемся; а здѣсь всѣмъ грѣшникамъ приобрѣтено и торжественно возвѣщается Богомъ всепрощеніе, для всѣхъ отверзаются двери райскія, сонмы душъ вѣрующихъ освобождаются изъ адекой темницы и вводятся въ блаженныя обитали ангельскія воскресшимъ Побѣдителемъ діавола, разрушившимъ твердыни адавы. Если бы теперь у насъ, какъ нѣкогда у первомученика Стефана, открылись духовныя очи и отверзлись небеса; мы узрѣли бы, что и на небѣ сонмы ангеловъ торжественнѣе нашего воспѣваютъ славу воскресшаго Христа, что даже въ преисподней есть нѣкое отрадное ощущеніе этого великаго и спасительнаго событія. Впрочемъ для чего намъ желать неблаговременнаго открытія духовныхъ очей и отверстія неба? Святая церковь несомнѣнно удостовѣряетъ насъ, что «нигдѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя» и сама призываетъ къ радости о Воскресшемъ всю тварь: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ видимый же весь и не видимый.

Итакъ преславное воскресеніе Господа Спасителя нашего обнимаетъ собою весь міръ своими животворными, радостными дѣйствіями: въ немъ заключаются успокоеніе и радости нашей жизни настоящей и вождѣльнѣйшія надежды въ будущей: имъ сохраняется участь всѣхъ тварей земныхъ—настоящая и будущая; имъ объясняется отношеніе между обитателями земли и неба. Кто изъ насъ проникнуть духомъ истиной вѣры въ воскресшаго Спасителя, кто сознаетъ важность и значеніе настоящаго торжества, тотъ, безъ сомнѣнія, возвеселится нынѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, найдетъ для себя утѣшеніе въ каждой пѣсни церковной и отъ души, со всею искренностію, будетъ повторять въ своей совѣсти: вниду въ радость Господа моего, кто бы я ни былъ, и буду отнынѣ жить и ходить достойно сей небесной радости.

Къ духовной и святой радости призываетъ насъ нынѣ святая церковь и мы должны, по ея духу и намѣренію, радоваться въ сіи свѣтлые дни не чувственно и легкомысленно, не шумно, праздно и преступно, но духовно и разумно,—со страхомъ и благоговѣніемъ, упражняясь въ чтеніи или слушаніи Евангельскихъ сказаній о воскресеніи Христовомъ, въ размышленіи о спасительныхъ дѣйствіяхъ и плодахъ Его, въ усердной молитвѣ къ Воскресшему въ храмѣ и по домамъ, въ совершеніи святыхъ дѣлъ любви и милосердія христіанскаго. Такое только празднованіе пасхи съ нашей стороны будетъ свѣтло, свято и спасительно; и мы исполнимъ заповѣдь апостольскую, внушающую христіанамъ праздновать свѣтлые дни воскресенія Христова *не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины; ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ.* (1 Кор. 5, 7. 8.) Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кротковъ.

По поводу мнимо-вселенскаго собора въ Римѣ.

Св. Евангелистъ Матѳеѣй рассказываетъ, что І. Христосъ однажды взшелъ на гору помолиться и оставался тамъ одинъ до глубокой ночи. Ученики безъ него отправились на другую сторону моря. Ночь была бурная. Лодка уже была на срединѣ моря и ея било страшными волнами. Наконецъ Господь возвращался къ ученикамъ, идя по морю. Ап. Петръ пошелъ на встрѣчу Господа по водѣ; вдругъ началъ погружаться въ волнахъ и закричалъ: Господи! спаси меня! Исусъ тотъ часъ поддержалъ его своею рукою и сказалъ: маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился?.. (Мат. 14,—32)

Въ настоящее время церковь, претендующая на имя первопрестольной церкви св. Петра, церковь Рима носится какъ та утлая ладья среди волнующагося моря постоянно мѣняющихся мнѣній западно-европейскаго общества, въ глубокой ночи искаженія и отрицанія божественно-христіанской истины анти-религіознымъ духомъ науки, подъ ударами политическихъ переворотовъ, грозящихъ ниспроверженіемъ уже не земному, анти-христіанскому (Царство Христа не отъ міра сего!) политическому владычеству папства, но отрицаніемъ духовнаго значенія христіанства, какъ жизненнаго начала. По собственному сознанію вѣрящихъ и невѣрующихъ западныхъ людей католицизмъ переживаетъ страшный и можетъ быть послѣдній свой кризисъ. Онъ затопляется волнами все болѣе и болѣе растущими и свирѣпѣющими потопа научныхъ отрицаній въ области вѣры. Мы слышимъ крикъ отчаянный утопающаго. Этотъ крикъ раздался въ призывѣ Папаю Піемъ ІХ западнаго человѣчества на *вселенскій соборъ нынѣ заседающій въ Римѣ*—съ благою цѣлію—религіозный критицизмъ и личный произволь мнѣній въ дѣлѣ вѣры—провозглашеніемъ новаго произвольнаго догмата о непогрѣшимости Папы. Покушеніе утвердить истинность Божественнаго откровенія на личномъ авторитетѣ хотя бы и первосвященника, все же подобострастнаго человѣка—какое глубокое сомнѣніе въ авторитетѣ Божественной истины! Маловѣрный! зачѣмъ ты сомнѣваешься въ божественномъ авторитетѣ самой истины Христовой, дерзая утверждать ее на авторитетѣ личности человѣческой, если смѣемъ обратить упрекъ Господа усумнившемуся Петру къ церкви Римской.

Не издѣваться надъ настоящимъ соборомъ въ Римѣ мы намѣрены ибо среди вѣка, равнодушнаго къ дѣлу вѣры, такой торжественный, актъ религіозный, какъ соборъ церковный есть зрѣлище величественное и поучительное. Но позволимъ себѣ здѣсь выразить наше искреннее и твердое убѣжденіе, что отрицать невѣріе и произволь личнаго разумѣнія въ области вѣры—произвольнымъ измысленіемъ догмата о непогрѣшимости личности Папы значитъ въ принципѣ канонизировать въ догматъ вѣры непогрѣшимость въ разумѣніи вѣры личныхъ умовъ,—или

что тоже, авторизировать, освящать произволъ вообще личнаго, субъективнаго толкованія Божественнаго откровенія. Это значить прямо дать оружіе въ руки врага для своего пораженія, прямо наложить руку на самаго себя.

Въ самомъ Римскомъ католицизмѣ нѣтъ вѣры въ истинномъ смыслѣ слова и по тому не даетъ оно откровенія истины для измученнаго сомнѣніемъ западнаго человѣка. Настоящее рационалистически-невѣрующее движеніе науки и направленіе мысли есть конечный результатъ реформаций. Но нѣмецкій протестантизмъ въ свою очередь былъ не избѣжнымъ логическимъ выводомъ и слѣдствіемъ изъ посылокъ, положенныхъ и принятыхъ самимъ Римскимъ католицизмомъ, или папизмомъ.

Христіанство есть истина для всѣхъ временъ, для всего человечества. Господь І. Христосъ, принеши на землю откровеніе истины, основалъ на землѣ церковь, въ которой его истина должна пребыть неизмѣнною и единою по средствомъ *живаго преданія* ея отъ первыхъ провозвѣстниковъ чрезъ всѣ времена всѣмъ людямъ. Такъ понимала свое назначеніе церковь вселенская, соборная. Такъ доселѣ понимаетъ его церковь восточно-православная. Въ духѣ православія Божественное откровеніе и разумъ человѣческой не смѣшиваются, предѣлы между Божественнымъ и человѣческимъ не должны быть переступаемы ни наукою ни ученіемъ церкви. Какъ бы не стремилось мышленіе согласить разумъ съ вѣрою, оно никогда не приметъ никакой догматъ откровенія за логическій выводъ разума, ни когда не усвоитъ выводу разума авторитета откровеннаго догмата. Никакой патріархъ, никакое собраніе епископовъ, никакое глубокомысленное соображеніе ученаго, никакая власть, никакой порывъ общаго мнѣнія какого бы ни было времени не могутъ прибавить новаго догмата, ни измѣнить прежній, ни приписать его толкованію власть Божественнаго откровенія и выдать такимъ образомъ изъясненіе человѣческаго разума за святое ученіе церкви, или вмѣшать авторитетъ вѣчныхъ и неизблемыхъ истинъ откровенія въ область наукъ, подлежащихъ развитію, измѣняемости, слѣд. ошибкамъ и личной совѣсти каждаго. Всякое распространеніе церковнаго ученія далѣе предѣловъ церковнаго преданія само собою выходитъ изъ сферы церковнаго авторитета, и является, какъ частное мнѣніе, болѣе или менѣе уважительное, но уже подлежащее суду разума. И чье бы ни было новое мнѣніе, непризнанное прежними вѣками, хотя бы вѣрованіе цѣлаго народа, хотя бы большей части всѣхъ христіанъ какого нибудь времени, но если бы оно захотѣло выдать себя за догматъ церкви, то этимъ притязаніемъ оно исключило бы себя изъ церкви. Ибо церковь православная не ограничиваетъ своего самосознанія какимъ нибудь временемъ, сколько бы оно нисчитало себя разумнѣе прежнихъ, но вся совокупность всѣхъ христіанскихъ вѣковъ настоящаго и прошедшаго, составляетъ одно недѣлимое вѣчное для нея

живое собраніе вѣрныхъ, связаннымъ единствомъ убѣжденія въ истинѣ столько же, сколько духомъ общенія любви.

Съ этой точки зрѣнія на духовное начало православія открывается глубокая ошибка западныхъ мыслителей, будто бы ученіе церковное развивалось, будто догматы постепенно вырабатывались отцами церкви и соборами. Нѣтъ догматы вѣры не были сначала понятими въ естествознаніи непосредственности, которое требовало бы ихъ развитія, логическаго обоснованія и возведенія до знанія. Соборы не развивали, не выводили, не вырабатывали новыхъ догматовъ, не бывшихъ прежде въ общемъ сочувственномъ сознаніи церкви, и это сознаніе, или преданіе извѣстныхъ догматовъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ только высказывалось нарочито по временамъ и формулировалось по потребностямъ церкви. Отсюда понятно желаніе аріанъ въ спорѣ съ православными, чтобы споръ происходилъ не на основаніе преданія, а въ сферѣ лично разумнаго св. писанія.

Такая неприкосновенность предѣловъ Божественнаго откровенія стороны личнаго человѣческаго мышленія, ругаясь за чистоту и твердость вѣры въ православной церкви, съ одной стороны ограждаетъ ея ученіе отъ неправильныхъ перетолкованій естественнаго разума, съ другой ограждаетъ человѣческую мысль отъ деспотическаго вмѣшательства въ ея область чуждаго авторитета (*). Въ силу этой неприкос-

(*) Пользуемся случаемъ привести здѣсь превосходныя и поучительныя слова нашего покойнаго православнаго мыслителя А. С. Хомякова. > То, что мы называемъ общимъ духомъ школы, признающей надъ собою высшій судъ Закона Христіанскаго, не только непротивно нѣкоторой свободѣ въ преподаваніи наукъ, но еще требуетъ этой свободы. Всякая наука должна выговаривать свои современные выводы открыто безъ увизительной лжи, безъ натяжекъ, безъ умалчиванія, которое слишкомъ легко можетъ быть обличено... Сомнѣнія и кажущіяся несогласія наукъ съ вѣрою должны являться. Иначе и быть не можетъ: науки не совершили круга своего и мы еще не достигли до ихъ окончательныхъ выводовъ. Но только смѣлымъ допущеніемъ ихъ и вызовомъ наукъ къ дальнѣйшему развитію можетъ Вѣра показать свою твердость и непоколебимость. Заставляя другія науки лгать или молчать, она подрываетъ не ихъ авторитетъ, а свой собственный. Въ системѣ религіозной инквизиціи вредны не столько ея жестокости, сколько робость и безвѣріе, которыя въ ней скрываются. Многое, что считалось противнымъ Закону Божію, теперь допущено и безвредно. Папское богословіе запрещало землѣ вертѣться, а мы все повторяемъ за Галилеемъ: > а она все таки вертится, > и знаемъ, что движеніе планетъ не уничтожаетъ Св. Писанія. Опасна не свобода наукъ, она необходима столько же для успѣховъ ихъ, сколько для достоинства Вѣры, а опасно нѣмецкое суевѣріе въ непреклонность наукъ на каждомъ шагу ихъ развитія. Это суевѣріе, вредное для наукъ, еще вреднѣе для религіи, должно быть устранено изъ всякаго преподаванія. Средство для этого просто. Семейство и общество должны имѣть свободный доступъ въ училища, особенно высшія. Суевѣріе въ наукѣ и безвѣріе въ религіи не разпространятся и не устоятъ передъ надзоромъ общества вѣрующаго (а таково его

новенности Божественнаго откровенія со стороны личнаго разума, а съ другой стороны не вмѣшательства церкви въ дѣло разума, въ древней православной греко-восточной церкви свободно развивались образованность и просвѣщеніе, которое возвышалось до сочувственнаго гармоническаго согласія съ вѣрою даже въ области естественнаго разумнаго познанія. Съ другой стороны ереси, какъ аріанская и пелагіанская, (въ сущности предвосхитившая начала позднѣйшаго философскаго религіознаго рационализма и анти-религіознаго позитивизма), — несопровождались такимъ всеотрицающимъ порывомъ общественнаго невѣрія, каково невѣріе современнаго западнаго европейскаго общества. Ибо, касаясь существеннаго въ Божественномъ откровеніи, эти ереси разбивались, какъ о несокрушимую скалу вѣры-неизмѣнное, живое преданіе всей церкви. Ереси не могли нарушить этого божественнаго единства: онѣ были заблужденіями личными, а не расколами цѣлыхъ церквей. Таковъ былъ порядокъ церковной жизни, смыслъ котораго забыть на западѣ.

Но римская церковь сама нарушила это живое, вселенское преданіе и отдѣлившись такимъ образомъ отъ общенія съ церковію вселенскою, поставила свое личное разумнѣе авторитетомъ въ области Божественнаго откровенія, смѣшала Божественное съ человѣческимъ. Какъ неизбѣжный, логическій выводъ этого смѣшенія-то взиманіе разума на истину откровенія, то отрицаніе авторитета Божественнаго откровенія на основаніи авторитета личнаго, субъективнаго человѣческаго разума, противъ котораго такъ печально-безплодно доселѣ борется Римскій патріархатъ, уступая безпощадному своему врагу, вторгшемуся уже во внутренніе предѣлы своего царства, крѣпость за крѣпостью, а нынѣ, по нашему мнѣнію, сдавая безъ бою самую столицу и престоль свой предложеніемъ на настоящемъ Римскомъ соборѣ-новаго догмата-*непогрѣшимости Папы*. Историческій ходъ этого безвыходнаго для Римской церкви логическаго вывода такъ поучителенъ, что не можетъ не останавливать на немъ мыслящаго человѣка, особенно современнаго положенія критическаго Римскаго католичества съ его стремленіями, выражающимися на настоящемъ Римскомъ соборѣ.

Когда всемірная Римская монархія пала подъ ударами новыхъ народовъ, тогда на развалинахъ гражданской іерархіи начала возвышаться новая церковно-христіанская іерархія Рима. Римская церковная іерархія постепенно теряя свой духовный, истинно-христіанскій характеръ приняла на себя политическія претензіи, завѣщанныя ей преданіемъ древняго Римскаго владычества. Она стремилась господствовать надъ всѣмъ христі-

унасъ еще большинство), уже знакомаго съ наукою и для котораго она неимѣетъ ни соблазна новизны, какъ для учениковъ, ни соблазна распущенности, какъ для преподавателей....

анскимъ міромъ во имя новаго Божественнаго принципа, какъ древній Римъ господствовалъ надъ языческимъ міромъ во имя гражданского, политическаго права. Новые западные варварскіе народы, побѣдители стараго Рима, но въ свою очередь покорившіеся идеѣ и цивилизаціи вѣчнаго города — *urbis terrarum*—подчинились пассивно авторитету Римской іерархіи, проникнутой уже духомъ земныхъ, человѣческихъ, политическихъ стремленій къ исключительному внѣшнему господству надъ вселенскимъ, живымъ началомъ христіанскаго общенія и единства въ вѣрѣ и любви.

Тѣмъ самымъ актомъ, которымъ Римская іерархія, на основаніи своего частнаго авторитета утвердила новый, не извѣстный вселенскому, всеобщему преданію церкви догматъ о св. Духѣ, она поставила свой частный авторитетъ выше всеобщаго авторитета церковнаго преданія. «Предположимъ, говоритъ покойный Хомяковъ, какой нибудь путешественникъ въ концѣ 8 или въ началѣ 9 вѣка приходитъ съ востока въ одинъ изъ городовъ Франціи или Италіи. Полный мыслию о древнемъ единствѣ, полагая себя среди братьевъ, онъ входитъ въ храмъ, дабы освятить седьмой день недѣли. Полный собранности и любви, онъ присутствуетъ при богослуженіи. Онъ слышитъ эти высокія молитвы, наполняшія сердце его радостію, съ самаго ранняго дѣтства. Онъ слышитъ слова: «возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца, Сына и Св. Духа». Онъ слушаетъ. А вотъ въ церкви, символъ вѣры христіанской и католическій—символъ, для котораго каждый христіанинъ долженъ жить, и за который долженъ умирать. Онъ слушаетъ... это символъ измѣненный, неизвѣстный. Онъ невѣритъ своимъ ушамъ, сомнѣвается въ своихъ чувствахъ. Онъ полагаетъ, что зашелъ съ собраніе сектантовъ, отвергнутыхъ мѣстною церковію. Увы нѣтъ. Онъ слышалъ голосъ самой мѣстной церкви. Весь патриархатъ и наиболѣе обширный произвелъ расколъ... Удрученный печалію, путешественникъ жалуется: его утѣшаютъ. «Мы прибавили самую малость, говорятъ ему, какъ не перестаютъ это повторять намъ латины до сихъ поръ.—Если это малость, зачѣмъ-же вы прибавили?—«Это вопросъ совершенно отвлеченный.—Почему же знаете, что вы его поняли?—«Но это наше мѣстное преданіе.»—Какъ же оно могло найти мѣсто во вселенскомъ символѣ, вопреки формальному опредѣленію собора, воспретившаго всякое измѣненіе символа?—«Но это преданіе мѣстное, и мы выразили его смыслъ по мѣстному мнѣнію.—Мы не знаемъ этого преданія, да и во всякомъ случаѣ, какъ мѣстное мнѣніе можетъ найти мѣсто во всеобщемъ символѣ? Познаніе божественныхъ истинъ, развѣ уже не есть даръ, ниспосылаемый всеобщности церкви?.. Но сколько бы ни говорилъ бѣдный путешественникъ, расколъ, отпаденіе было сдѣлано... Церковная жизнь кончилась для половины церкви.»

Такимъ образомъ частный авторитетъ іерархіи замѣнилъ всеобщій

внутри-живой авторитетъ церковнаго *единомыслия*. Отношеніе въ-рующаго разума должно было стать не свободнымъ возвышеніемъ ума до вѣры, но слѣпымъ страдательнымъ подчиненіемъ вѣшнему авторитету Римской іерархіи. Отнято уміранъ право читать св. писаніе и слушать богослуженіе на понятномъ языкѣ. Если Римская іерархія разсыбишала божественное съ человѣческимъ, если она дерзнула, увлекаемая историческими искушеніями, присвоить своему частному разумію исключительный авторитетъ въ Божественномъ откровеніи: то уже не удивительно, что возымѣла претензію быть единственнымъ критеріемъ всякаго знанія въ наукѣ. Этотъ-то частный, вѣшній іерархическій авторитетъ былъ источникомъ развитія такъ называемой схоластической философіи въ предѣлахъ Римской клерикальной догматики.

Назначеніе и цѣль первоначальной схоластики состояли въ томъ, чтобы примирить догматы и каноны Римской церкви съ требованіями разума, подавляемаго вѣшнимъ вмѣшательствомъ. Въ этомъ состоитъ вся бесплодность и формализмъ безсодержательной первоначальной схоластики—этой *ancillae Theologiae*. Несмотря, однакожь на такое подчиненіе раболѣпное Римской теологіи, схоластическая философія своими діалектическими тонкостями надъ элементами слова и мысли и логическими построеніями во первыхъ укрѣпила отвлеченный личный разумъ и вслѣдствіе этого незамѣтно подчинила церковный авторитетъ отвлеченному разуму. Аристотель, конечно не настоящій великій Стагиритскій мыслитель древности, но передѣланный въ католическаго логика-схоластика, сталъ божественнымъ авторитетомъ наравнѣ съ св. Петромъ и Павломъ: *magister dixit*; его *Organon* былъ бібліею. Частный разумъ іерархіи въ схоластикѣ видоизмѣнился въ послѣдовательный отвлеченный разумъ: явились безчисленные еретическіе толки схоластиковъ, стремившихся однакоже согласить опредѣленія церковной догматики съ требованіями разума. Такъ въ XI вѣкѣ Росцелинъ номиналистъ отрицая систему реализма, пришелъ къ отрицанію основнаго догмата о св. Троицѣ.

Схоластическая философія уже начинала въ предѣлахъ церковной догматики реформацію, замѣняя частный авторитетъ іерархіи отвлеченнымъ, субъективнымъ разумомъ церковной философіи. Оставался одинъ и неизбѣжный шагъ, чтобы въ область вѣры вступилъ личный разумъ всякаго члена церкви, какъ единственный авторитетъ въ разуміи Божественнаго откровенія.

Между тѣмъ древняя философія, съ паденіемъ Греческой Имперіи, явилась на западѣ. Западъ впервые познакомился съ древнею философіею, которая такъ самовластно распоряжалась въ области личнаго естественно-религіознаго чувства. Такое направленіе древней философіи дало еще сильнѣйшія толочки вторженію единичнаго разума въ область вѣры,

Эпоха *возрождения наук* есть въ сущности эпоха возбужденія единичнаго разума, подавленнаго вѣшнимъ авторитетомъ Римской іерархіи и возвышенія личнаго единичнаго авторитета надъ частнымъ. Само собою, какъ неизбѣжный результатъ, вызывалось явленіе Протестанства или реформаціи, истинный принципъ которыхъ есть личное разумѣніе индивидуума въ дѣлѣ вѣры.

Правда, Лютеръ призналъ единственнымъ источникомъ вѣры священное писаніе; но онъ совершенно отвергъ преданіе церковное, т. е. вѣчное сохраненіе въ истинномъ разумѣ божественнаго Откровенія.

Такимъ образомъ Протестанство есть только продолженіе того отрицанія, превозношенія частнаго предъ всеобщимъ, которое явилось и развилось въ Римскомъ отдѣленіи отъ вселенской церкви, или еще точнѣе, было вторымъ моментомъ, логическимъ послѣдствіемъ его. Превозношеніе частнаго предъ всеобщимъ авторитетомъ церкви, въ силу принятаго начала, должно было притти къ своему слѣдствію-превозношенію личнаго предъ частнымъ, внутри сферы самаго частнаго.

Реформаторы оставили, какъ догматы, свои личныя мнѣнія, не согласныя другъ съ другомъ, даже касательно самыхъ существенныхъ пунктовъ божественнаго откровенія—напр. объ отношеніи свободы къ благодати и пр. Реформація дошла до того, что неимѣла уже неприкосновеннаго догмата въ откровеніи, не находила несомнѣнной общей истины.

Человѣкъ остался такъ сказать одинъ на одинъ съ своимъ единичнымъ разумомъ—безъ откровенія. Гдѣ же было искать ему истины, какъ не въ личномъ разумѣ? И вотъ явилась раціональная философія вѣн вѣры. Уже Бэконъ и потомъ Декартъ начали философскую реформу, развившую послѣдствія религиозной реформаціи и предначертали тотъ путь или методъ мышленія, который состоитъ въ томъ, что разумъ отрицаетъ всякое напередъ данное, содержитъ и все обосновываетъ только на личномъ опытѣ, на самоудостовереніи единичнаго наблюденія, предшествуемаго *смыслиемъ во всемъ*. (Декартъ).

Эти два направленія раціоналистическаго метода—идеалистическое Декарта и эмпирическое Бэкона въ своемъ конечномъ развитіи пришли къ тождественному по сущности результату: къ раціоналистическому субъективизму Канта и его послѣдователей; для сознанія человѣческаго нѣтъ истины, кромѣ знанія своихъ внутреннихъ состояній, представленій, кромѣ истины, какъ она является въ субъективныхъ формахъ мышленія;—и къ матеріалистическому позитивизму Конга и новѣйшихъ матеріалистовъ, которые провозглашаютъ, что единственный положительный критерій истины для человѣка—индивидуальное ощущеніе нервовъ мозга.

Сколько головъ, столько умовъ. И сколько умовъ, столько боговъ, можемъ сказать мы, слѣдя за движеніемъ мнѣній и убѣжденій запад-

но-европейскаго человѣка. Настоящій Римскій соборъ, повидимому, вооружаясь противъ такого личнаго направленія мышленія человѣческаго въ области христіанскаго Откровенія, въ сущности однакожь и стремится возвести личный, субъективный авторитетъ человѣческаго разума въ канонъ вѣры проектируемымъ догматомъ о непогрѣшимости папы.

«Будьте свободны и постарайтесь составить себѣ *каковъ нибудь* вѣрованіе» по личному усмотрѣнію, раздается въ европѣ голосъ рационализма. «Повинуйтесь и увѣруйте въ непогрѣшимость моихъ декретовъ-догматовъ тогоже личнаго разума»,—говоритъ голосъ Рима.

«А голосъ истинной церкви говорить своимъ дѣтямъ:» возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца, Сына и Святаго Духа!»

Заключимъ свое размышленіе этими немногими, но многозначительными словами Хомякова въ одной изъ его богословскихъ брошюръ на французскомъ языкѣ.

3 марта 1870 г. Н. М.—ковъ

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ «Соврем. Изв.» сообщаютъ, что обществу распространенія христіанства на Кавказѣ Высочайше пожаловано въ единовременное пособіе 200.000 руб.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.», Св. Синодомъ назначена коммиссія для пересмотра устава духовной цензуры, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, архіепископа Виленскаго. Первое засѣданіе происходило 27 января. Во второмъ засѣданіи бывшемъ 3 февраля, рѣшено примѣнить и къ сочиненіямъ духовнаго содержанія законъ 6 апрѣля, дѣйствующій теперь относительно прочей печати.

— Покойный преосвященный митрополитъ Литовскій Іосифъ завѣщалъ 9.888 р. на учрежденіе премій за лучшія сочиненія воспитанниковъ четырехъ высшихъ православныхъ духовныхъ академій. Проценты съ этихъ денегъ, пишутъ въ «Моск. Вѣд.», опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 20 декабря 1869 года, постановлено распределить между академіями слѣдующимъ образомъ:

1) Процентную сумму полученную съ сего капитала за прежнее время, 201 р. 19 к., ассигновать въ Казанскую духовную академію, для употребленія по назначенію завѣщателя въ 1870 году; 2) изъ процентовъ, которые будутъ получены съ капитала 1-го мая 1870 года, 250 р. ассигновать въ томъ же году въ Московскую духовную академію; 3) въ 1871 году ассигновать по 150 р. въ С.-Петербургскую и въ Кіевскую духовныя академіи; 4) въ 1872 году по 250 р. ассигновать въ Московскую и Казанскую духовныя академіи, и за тѣмъ произ-

водить поочередно, каждый годъ, въ двѣ академіи, въ указанномъ порядкѣ, по 250 р.; 5) ежегодный за симъ остатокъ отъ процентовъ, по 9 руб. 64 коп., приобщать къ капиталу до того времени, пока не образуется болѣе или менѣе значительная сумма, и тогда войти въ соображеніе относительно распредѣленія таковой суммы.

— 4 января совершенно открытіе Минскаго первокласснаго православнаго монастыря священно-архимандритомъ его, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Минскимъ, послѣ божественной литургіи въ Кирилло-Меоводіевской церкви, при которой устроенъ вновь открытый монастырь. На этомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ устроенъ монастырь, прежде существовалъ, какъ пишутъ въ Минск. Губ. Вѣд., православный Косьмо-даміанскій мужской монастырь. Время основанія и древніе благодѣтели и настоятели его неизвѣстны. Около 1612 года, Косьмо-даміанскій монастырь совращенъ въ унию, и на землѣ ему принадлежавшей устроена была униатская семинарія, а въ 1635 году униатскій митрополитъ Рутскій присоединилъ его къ Свято-духову униатскому монастырю. Въ «визитѣ» 1674 г. говорится, что «на мѣстѣ его построены костель католическихъ монахинь—бернардинокъ, остальное мѣсто заняли бонифратры». Минскіе мѣщане и евреи застроили его лавками, домами и другими строеніями: доходами же съ этихъ плацевъ пользовались Минскіе базилиане.

— По словамъ *Голоса*, 2-го февраля Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ отпускѣ на поддержаніе православныхъ храмовъ прибалтійскихъ губерній по 150.000 р. ежегодно въ теченіи четырехъ лѣтъ,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ КНИЖКИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛИ СВОЕВРЕМЕННО и РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Содержаніе второй книжки слѣдующее:

ОТД. I. Аѳонская гора и ея святыни (съ 1 рис.) *А. Спасскій*.— Православіе въ Дерптскомъ уѣздѣ (съ 1 рис.) *И. Красовскій*.—О необходимости оспопрививанія. *Св. М. Пос—овъ*. ОТД. II. Правительственныя распоряженія. ОТД. III. Краткій Очеркъ Крымской Войны и геройская защита Севастополя (съ 4 рис.) (продолженіе) *В. Кас—кій*.— Курляндская губернія (съ 2 рис.) (окончаніе). *В. Заботинъ*.—Замѣчательныя явленія природы. Приливъ и отливъ *Ю. Марковъ*.—Объ устройствѣ огорода и уходѣ за нимъ.—О различныхъ земляхъ необходимыхъ въ садоводствѣ. ОТД. IV. Новая сельская школа. *Г. Б—скій*.

ОТД. V. Разныя извѣстія: Сисокъ подписчиковъ на журналъ. — Сисокъ книгамъ, изданнымъ Редакціею.

Содержаніе третьей книжки слѣдующее:

ОТД. I. Юсифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій съ портретомъ *Б. Страховъ*. — Значеніе священнаго вѣчанія Русскихъ Государей на царство *В. Чт.* ОТД. II. Статьи свода уставовъ: «О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры.» ОТД. III. Краткій очеркъ крымской войны и геройская защита Севастополя (съ 2 рис.) *В. Кас-скій*. — Олонецкая губернія (съ 2 рис.) *Н. Сертеевъ*. — Вулканическія явленія природы (съ 5 рис.) *Ю. Марковъ*. ОТД. IV. Крутищенскій бурмистръ (разсказъ) *Александровъ*. ОТД. V. Разныя извѣстія.

По словамъ Козлова, 3-го февраля Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совета объ отпускѣ на поддержаніе привольныхъ угодій въ губерніи по 150.000 р. ежегодно въ теченіи 10 лѣтъ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Содержаніе второй книжки слѣдующее:

ОТД. I. Анонсы: 1) въ Сербіи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 2) въ Румыніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 3) въ Болгаріи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 4) въ Греціи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 5) въ Турціи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 6) въ Египтѣ (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 7) въ Сиціи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 8) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 9) въ Корсикѣ (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 10) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 11) въ Сициліи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 12) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 13) въ Сициліи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 14) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 15) въ Сициліи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 16) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 17) въ Сициліи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 18) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 19) въ Сициліи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*. — 20) въ Сардиніи (отъ 1 рис.) *А. Савинъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Апрѣля 9-го дня, 1870 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна*.